

В.Д. Дзидзоев

ВОПРОСЫ РОССИЙСКО-КАВКАЗСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА Г.А. КОКИЕВА

(К 120-летию со дня рождения)

В.Д. Дзидзоев*

Батока Фацбаевич (Георгий Александрович) Кокиев родился 4 апреля 1896 г. в селе Вольно-Христиановское (ныне г. Дигора) Владикавказского округа Терской области Российской империи. Детство и юношеские годы будущего известного ученого-кавказоведа мало чем отличались от условий взросления его сверстников не только в Вольно-Христиановском, но и во всей Осетии: бедность, тяжелые условия быта и огромное желание учиться стали для него прерогативой жизни. В 1915 г. при содействии известных и авторитетных просветителей из Вольно-Христиановского Георгий Кокиев сдал экзамены в Ардонской духовной семинарии на звание учителя начальной школы. Получив документ, который давал ему возможность работать, он стал в 1917 г. учителем начальных училищ Балкарии и Северной Осетии. Уже в те годы в нем проявился талант прекрасного педагога с ораторским искусством. А в годы Гражданской войны на Северном Кавказе Георгий Александрович не задумываясь примкнул к красным партизанам и с оружием в руках сражался против Добровольческой армии генерала А.И. Деникина.

После окончания войны Георгий Александрович поступил в Московский археологический институт, который окончил с хорошими и отличными показателями в 1923 г. Заметим, что в те годы только единицы из Осетии, так же как из других малочисленных народов Северного Кавказа, окончили высшие учебные заведения в Москве. Окончив институт, молодой специалист устроился преподавателем истории в средних школах № 24 и 39 Краснопресненского района столицы Советского государства. Г.А. Кокиев со своими обязанностями молодого советского

педагога справлялся успешно, однако мечтал о большем в научно-исследовательской работе. Именно поэтому в 1925 г. поступил в аспирантуру Научно-исследовательского института народов Востока Российской ассоциации НИИ общественных наук (РАНИИ-ОН). Обучение в аспирантуре проходило по плану, разработанному молодым исследователем. По окончании в 1929 г. аспирантуры по специальности «История и этнография» перед Г.А. Кокиевым открылись большие возможности в научно-исследовательской работе.

Еще будучи аспирантом, он написал и опубликовал в 1926 г. первую серьезную научную работу под названием «Очерки истории осетин». Эта работа привлекла внимание московских историков-кавказоведов. В 1930 г. ученого пригласили на должность доцента Московского государственного университета на кафедру истории СССР. В те годы было большой редкостью, чтобы в самом престижном государственном университете страны работали преподавателями представители кавказских народов. Таким образом, Георгий Александрович стал если не первым, то одним из первых представителей кавказских народов, который читал студентам и аспирантам МГУ курс истории Кавказа. По свидетельству очевидцев, герой моего очерка читал лекции эмоционально, на самом высоком уровне, привлекая внимание не только студентов и аспирантов, но и профессорско-преподавательского состава. Получив звание профессора без защиты докторской диссертации, Г.А. Кокиев в 1934 г. получил приглашение в Московский институт истории, языка и литературы. И здесь его деятельность соответствовала самым высоким стандартам преподавательской ра-

* Дзидзоев Валерий Дударович – д. и. н., профессор, г. н. с. комплексного научно-исследовательского отдела ВНИЦ РАН, зав. кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета Горского ГАУ, Владикавказ (dzidzoevv@mail.ru).

боты. Одновременно он работал над докторской диссертацией по теме «Крестьянская реформа в Северной Осетии», которую завершил, а затем блестяще защитил в 1939 г. в одном из самых престижных диссертационных советов Москвы. Даже до защиты докторской диссертации Георгий Александрович считался в научных кругах страны талантливым ученым, создававшим научно-обоснованную концепцию российско-кавказских отношений. А после великолепной защиты докторской диссертации он заслуженно пополнил ряды талантливых историков-кавказоведов.

В годы Великой Отечественной войны ученый вместе с другими представителями интеллигенции был эвакуирован в г. Алма-Ата, где работал до 1943 г. заведующим кафедрой истории СССР Казахского государственного педагогического института им. Абая. В ноябре 1943 г. Георгия Александровича перевели в Москву руководителем сектора истории XX в. и советского периода истории СССР в Институте истории Академии наук СССР. Параллельно работал профессором кафедры истории СССР исторического факультета

Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Здесь полностью проявился талант историка и лекторское мастерство Георгия Александровича, который блестяще читал курс истории народов Кавказа. Сохранились свидетельства очевидцев, в том числе профессоров В.К. Гарданова, В.Г. Гаджиева, Е.Н. Осколкова и других, которые подчеркивали, что лекции Г.А. Кокиева вызвали большой интерес студентов и аспирантов. Послушать его иногда приходили даже студенты других факультетов МГУ.

Георгия Александровича отличали культура, высокий профессионализм, исключительная работоспособность и простота в общении с коллегами и студентами. Его научные интересы охватывали не только российско-кавказские отношения, но и особенности, специфику этнографии отдельных народов Северного Кавказа, фольклорные сюжеты народов Кавказа, проблемы древней и средневековой истории народов стра-

ны и т. д. По этим проблемам он оставил немало научных трудов, многие из которых до сих пор не теряют своей актуальности. Однако наибольший интерес он проявлял к истории кабардинского народа, в целом Кабарды, и к русско-кабардинским отношениям. Владея кабардинским языком, Георгий Александрович собрал уникальный полевой материал у старожилов-кабардинцев. Кроме того, он потратил многие годы, собирая и анализируя уникальные архивные матери-

алы в различных фондах Москвы, Ленинграда, Владикавказа, Нальчика, Ставрополя и других городов нашей страны. Все это ему нужно было для максимально объективного изучения российско-кабардинских отношений, где так много до сих пор сложных страниц. К этому следует добавить, что российско-кабардинские отношения и сегодня еще нуждаются, особенно в некоторых вопросах, в коррективах, дополнительных комментариях, уточнениях и т. д. Что касается времени работы над проблемой российско-кабардинских отноше-

ний, то этот период, конечно же, был мало исследован с точки зрения объективного изучения истории Кабарды и ее различных аспектов. Усилиями профессора Г.А. Кокиева многие вопросы российско-кабардинских отношений получили в научной литературе свое объективное освещение. Например, работы, посвященные русско-кабардинским отношениям в XV–XVII вв., классовой структуре кабардинского феодального общества в середине XIX в., геологической экспедиции Московского государства в Кабарду в 1628 г., сведениям из древней истории адыгов (кабардинцев), роли верховного князя Кабарды Темрюко Идарова в сближении Кабарды с Московским государством, поискам англо-турецких агентов среди черкесов, в том числе и кабардинцев, в первой половине XIX в. и другие стали надежным фундаментом дальнейшей углубленной научной разработки этих актуальных проблем. Кроме того, профессор Г.А. Кокиев как раз-

носторонний ученый-кавказовед написал и издал оригинальные работы по проблемам междоусобной борьбы кабардинских феодалов в XVIII в. (данная проблема была особо любимой темой Георгия Александровича), кабардино-осетинских отношений в XVIII в., распада Кабарды на Большую и Малую и взаимоотношениям кабардинцев с соседними народами. Во всех этих работах ощущается высокий профессионализм автора, широкая эрудиция и знание тонкостей истории и культуры кабардинского народа. Рассматривая крестьянскую реформу в Кабарде в 1867 г., особенности и специфику крестьянского движения в Кабарде во второй половине XIX в., различные аспекты кабардинского временного суда, военное воспитание у кабардинцев в XVI–XIX вв., Г.А. Кокиев внес серьезные коррективы и уточнения в отдельные аспекты этих проблем. Конечно, сам ученый в некоторых вопросах допускал ошибки, о чем было сказано профессором Г.Х. Мамбетовым (г. Нальчик) в предисловии книги «История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева (сборник статей и документов)», которая была выпущена в Нальчике в 2005 г. Это меня освобождает от повторов ошибок героя моего очерка. В то же время необходимо еще раз подчеркнуть широкий охват малоисследованных проблем истории Кабарды, которым активно и на высоком профессиональном уровне занимался наш авторитетный земляк. Это, на мой взгляд, заслуживает большого одобрения и уважения.

Георгий Александрович был удивительно образованный и интеллигентный человек, который обладал сильной волей и выдержкой. Как подчеркивалось выше, его отличали исключительная работоспособность и увлеченность исторической наукой. Быть мягким, интеллигентным может позволить себе только очень сильный человек. Георгий Александрович, оставаясь доброжелательным и мягким человеком, в конечном итоге оставил в истории Осетии и Кабардино-Балкарии, в целом всего Северного Кавказа (и не только!), заметный след. По мнению близко знавших его людей, он был не только крупным ученым, талантливым личностью, но еще и интернационалистом. Воспитанный в традициях любви и уважения к России, советского патриотизма и интернационализма, Г.А. Кокиев, видимо, по-другому и не мог. Георгий Александрович достойно представлял не только осетинскую, но и кабардинскую историческую науку на многих научных конференциях и форумах, начиная от республи-

канских и заканчивая международными.

Я всегда интересовался профессором Кокиевым, когда жил и работал почти 16 лет в Кабардино-Балкарии. В соседней республике к нему было отношение не просто уважительное, а можно сказать – благоговейное. В Нальчике доктора исторических наук, профессора Рашад Хусейнович Гугов, Устирхан Алиевич Улигов, Абуба Титуевич Карданов, Туган Хабасович Кумыков, Али Хасанович Касумов и многие другие мне часто говорили: «Валерий, полюби нас, кабардинцев, как любил и ценил Кабарду ваш прославленный историк Георгий Кокиев, и мы тебя полюбим и будем уважать еще больше, чем его...». Эти слова я слышал неоднократно от них – кабардинских историков старшего поколения, которые хорошо помнили героя моего очерка с того времени, когда Георгий Александрович работал по совместительству в Нальчике в Научно-исследовательском институте истории заместителем директора по научной работе, заведующим сектором истории. Патриарх исторической науки в Кабардино-Балкарской Республике доктор исторических наук, профессор Туган Хабасович Кумыков утверждал: «Кокиев был выдающимся историком, талантливым личностью. Он сделал многое в разработке российско-кавказских отношений. Но его особая страсть в научном плане сводилась к разработке различных аспектов истории Кабарды. В этой связи его особенно интересовали российско-кабардинские отношения, начиная с позднего средневековья и до установления советской власти. Ни один другой историк, не будучи кабардинцем, не сделал так много в разработке истории Кабарды. Я знаю, что Георгий Александрович владел кабардинским языком, прекрасно знал устное творчество кабардинского народа. Со многими старейшинами-кабардинцами он свободно разговаривал на кабардинском языке, записывая различные предания и сказания. Таким образом, создавалось впечатление, что каждый раз, записывая полевой этнографический материал, он все больше и ближе узнавал внутренний мир каждого кабардинца. И все-таки я преклоняюсь перед этим человеком не только за то, что он оставил прекрасные научные работы по истории Кабарды, но и за искреннюю любовь к кабардинцам. Причины этой любви к нам, кабардинцам, мне полностью объяснить трудно...».

Конечно, историей Кабарды он начал увлекаться еще до того, как начал работать в Нальчике. Первые статьи, написанные им

в 1929 г. и опубликованные в региональном журнале «Революция и горец», который издавался в Ростове-на-Дону, получили большой положительный резонанс. К ним относятся статьи «Борьба кабардинских феодалов в XVIII в.», «К вопросу об аталычестве» и другие. Обращаю особое внимание на выбор научных проблем своего прославленного земляка. Как правило, он выбирал в качестве научной разработки сложные и дискуссионные проблемы, по которым до сих пор специалисты не могут прийти к общему знаменателю. Так, например, он разрабатывал проблемы российско-кавказских отношений и в этой связи сущность и методы колониальной политики царизма. А в связи с этой проблемой он внимательно изучал причины национально-освободительного движения горцев Дагестана и Чечни под руководством Шамиля.

Если мы сегодня, спустя более 60 лет после его скоропостижной кончины, внимательно посмотрим на проблемы, которыми он занимался, то легко сможем убедиться, что они до сих пор остаются дискуссионными, и специалисты в этой области разделились: одни разделяют точку зрения Г.А. Кокиева, а другие придерживаются иной точки зрения. Действительно, Георгий Александрович не просто писал о колониальной политике царской России на Кавказе, но и подчеркивал ее сущность, методику, специфику, отдельные «мелочи», которые в совокупности составляли ту самую политику, которую царизм, по мнению ученого, проводил на Кавказе. Сегодня в научном кавказоведении по этому вопросу нет единства мнений. Одни историки-кавказоведы считают политику Российской империи на Кавказе колониальной и приводят немало убедительных аргументов, подтверждающих эту концепцию. Другие историки-кавказоведы приводят иные аргументы и пытаются доказать, что не было колониальной политики, а была другая политика на Кавказе. При этом сторонники этой концепции никак не могут сформулировать точно, как же эта политика называлась и чем она отличалась от колониальной.

Примерно такая же проблема с национально-освободительным движением горцев Дагестана и Чечни в 30–50-е гг. XIX в. под руководством Шамиля. Трудно найти и сегодня историка-кавказоведа в Дагестане, Чеченской Республике и Кабардино-Балкарии, кто бы не признавал движение горцев Дагестана и Чечни национально-освободительным. В то же время эти события частью историков-кавказоведов трактуются по-другому. Есть

даже историки, которые пытаются доказать, что виной происшедших в то время кровавых событий стала так называемая «набеговая система горцев». Действительно, у горцев существовала набеговая система. Однако считать первопричиной Кавказской войны 30–50-х гг. XIX в. «набеговую систему горцев», по моему убеждению, представляется сильной натяжкой с элементами фальсификации истории.

Возвращаясь к проблемам, которые разрабатывал Георгий Александрович, необходимо отметить, что ученый уделял большое внимание изучению нартского эпоса и посвятил этой теме интересные и оригинальные статьи. Так, например, он считал эпос интернациональным явлением. Схожесть многих сюжетов знаменитого эпоса Георгий Александрович объяснял примерно одинаковыми условиями жизни малочисленных горских народов Северного Кавказа. Однако он точно подметил, что «нартский эпос наиболее полно сохранился у осетин и кабардинцев» [1, с. 242]. Добавим, что и сегодня этот главный вывод нашего земляка не теряет своей актуальности. Правда, некоторые зарубежные исследователи нартского эпоса (например, француз Жорж Дюмезиль) считают эпос осетинским. Но, зная исключительную любовь, огромное уважение к кабардинскому народу Георгия Александровича, ничего удивительного нет в том, что он пытался обосновать и доказать, что эпос в наиболее полном варианте сохранился у осетин и кабардинцев.

Научно-исследовательская работа Георгия Александровича получила высокую оценку. Так, академик АН СССР И.И. Минц говорил о нашем земляке: «Профессор Г.А. Кокиев является виднейшим специалистом по истории народов Кавказа. Свыше 20 лет Кокиев систематически занимается изучением истории народов Кавказа. За это время он дал по своей специальности около 10 работ, получивших в исторической литературе вполне положительную оценку. Во всех вузовских учебниках по истории СССР многие разделы, посвященные Кавказу, написаны профессором Кокиевым. Он же автор «Исторических очерков осетинского народа» в Большой советской энциклопедии» [1, с. 246]. Сказанное одним из крупнейших советских академиков уже свидетельствует о масштабе личности нашего земляка, оставившего большой след в отечественной исторической науке.

Работая в Кабардино-Балкарии, Георгий Александрович пользовался большим авто-

ритетом и уважением. Об этом свидетельствуют не только его научные труды, но и правительственные награды. Так, в 1946 г. он был награжден орденом Знак Почета и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Георгий Александрович вынашивал идею создать глубокую и правдивую историю Кабарды и главную свою задачу видел в выполнении этой исторической миссии. Шаг за шагом он продвигался к решению задуманной проблемы. В послевоенный период им были изданы прекрасные работы, посвященные первому кабардинскому историку Ш.Б. Ногмову, российско-кабардинским отношениям, крестьянской реформе в Кабарде в 1867 г. и другим актуальным проблемам. Выше отмечалось уже, что по некоторым из этих проблем он допускал ошибки. Тем не менее его труды до сих пор не теряют своей актуальности. А что касается спорных моментов в них, они до сих пор являются объектом дискуссий.

Заметный вклад Георгий Александрович внес в разработку проблемы феодализма в Кабарде. Он справедливо считал, что причиной слабости Кабарды и многих бедствий ее была феодальная раздробленность, борьба между феодальными группировками, которые преследовали свои конкретные и конъюнктурные цели.

Георгий Александрович, проанализировавший сотни архивных документов и собравший уникальный этнографический материал, высоко ценил кабардинского верховного князя Темрюко Идарова, который правил Кабардой в 50–60-е гг. XVI в. Он характеризовал его как дальновидного руководителя, деятельность которого оставила глубокий след в памяти потомков. Дело не только в том, что его дочка Кучиней (Гошаней) во втором браке стала женой русского царя Ивана IV Грозного, после чего заметно сблизилась позиция Кабарды и России. К заслугам Темрюко Идарова Георгий Александрович относил попытку объединения кабардинских феодалов в единое централизованное государство (княжество) в сложных условиях, когда турецко-крымские захватчики предпринимали отчаянные попытки подчинить себе кабардинский народ. «... Внутреннее и внешнее положение Кабарды осложнилось до предела, и настало время усиленного поиска надежного и сильного союзника в борьбе с турками и татарами» [3, с. 11]. «...Фактически внутри Кабардинского общества сложились две ориентации: первая и

наиболее влиятельная – прорусски настроенная во главе с верховным князем Кабарды Темрюком Идаровым; вторая – протурецкая во главе с влиятельным князем Пшиапшока Кайтукиным» [4, с. 123].

Считая верховного кабардинского князя крупным политическим деятелем, Георгий Александрович в заслуги ему ставит не только решительную борьбу против крымско-турецких агрессоров, но и организованную систематическую борьбу против кабардинских феодалов, которые не подчинялись установкам Темрюко Идарова. С осуждением Г.А. Кокиев писал о тех феодалах, «которые в своих личных интересах ориентировались на иноземных врагов кабардинской земли. Кабардинские феодалы были связаны с турецкими султанами и крымскими ханами аталыческими, аманатскими и родственными связями, что, несомненно, затрудняло борьбу за объединение Кабарды» [5, с. 11]. Задача, которая стояла перед Темрюко Идаровым, была не только сложной, но и противоречивой. В решении этой задачи верховный кабардинский князь для начала отстранил кабардинских князей от политического управления своими уделами. Он добился того, чтобы заставить князей служить в интересах центральной княжеской власти за конкретное жалованье. Эту сторону разносторонней деятельности Темрюко Идарова начал разрабатывать Георгий Александрович.

Были и другие важные начинания в сфере научного изучения истории Кабарды. Однако в конце 40-х гг. XX в. Г.А. Кокиев был обвинен в «буржуазном национализме», отстранен от работы, судим и заключен в тюрьму.

Наказание он отбывал в Ярославской области. Только в 1955 г. было восстановлено честное имя талантливого профессора Г.А. Кокиева, который вошел в историю отечественной науки как признанный ученый-кавказовед. За год до этого 28 марта 1954 г. Георгий Александрович скоропостижно скончался в тюрьме. Существует версия, что в тюрьму к нему приехала жена, Дзерасса Гутиева, которая очень хотела обрадовать его известием о возможной скорой реабилитации. Беседуя с женой, ученый сказал, что ему уже ничего не нужно, в том числе и скорая реабилитация. Еще через несколько минут Георгий Александрович скончался.

Сегодня его именем названа одна из улиц в его родном селении – Вольно-Христиановском, которое с 60-х гг. XX в. имеет статус города.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Тотоев М.С.** Выдающийся ученый-кавказовед // Ученые записки Северо-Осетинского государственного педагогического института им. К.Л. Хетагурова. Орджоникидзе. 1967. Вып. 1. Т. 27. С. 242.
2. **Кумыков Т.Х., Назоев М.Б.** Кокиев – выдающийся историк-кабардиновед // Вестник КБГИИ. Нальчик. 2001. Вып. 8, с. 90.
3. **Дзидзоев В.Д.** Народы Северного Кавказа в XVIII–XIX вв. Владикавка. 1994. С.11.
4. **Унежев К.Х.** История Кабарды и Балкарии. – Нальчик, 2005. С.123.
5. **Мамбетов Г.Х.** Г.А. Кокиев – выдающийся исследователь истории Кабарды // История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева (сборник статей и документов). – Нальчик, 2005. С. 11.

THE QUESTIONS OF RUSSIAN- CAUCASIAN
RELATIONSHIP IN
PROFESSOR G.A. KOKIEV WORKS
(On the 120 th anniversary)

V.D. Dzidzoyev

Dr. Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

REFERENCES

1. **Totoev M.S.** *Vydayushchiysya uchenyy-kavkazoved // Uchenye zapiski Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. K.L.Khetagurova. Ordzhonikidze. 1967. Vyp. 1. T.27. s.242.*
2. **Kumykov T.Kh., Nagoev M.B.** *Kokiev – vydayushchiysya istorik–kabardinoved // Vestnik KBGII. Nal'chik. 2001. Vyp.8, s.90.*
3. **Dzidzoev V.D.** *Narody Severnogo Kavkaza v XVIII-XIX vv. Vladikavka. 1994. S.11.*
4. **Unezhev K.Kh.** *Istoriya Kabardy i Balkarii. Nal'chik. 2005. S.123.*
5. **Manbetov G.Kh.** *G.A.Kokiev – vydayushchiysya issledovatel' istorii Kabardy // Istoriya Kabardino-Balkarii v trudakh G.A.Kokieva (sbornik statey i dokumentov). Nal'chik. 2005. S.11.*

